Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Санька-Зассанька

Однажды, я наблюдала замечательный мужской писс. Как-то раз я гуляла с Санькой (очень симпатишный шатен с мягкими, все время ухоженными волосами почти до плеч и темно-карими глазами, у него суперская фигура, особенно приятная круглая накаченная попка).

Мы полдня шатались по городу, разумеется пили пиво. Я-то его не особо люблю, потому выхлестала всего полбутылки, а вот Саня пил довольно много (если память не изменяет три банки плюс допил оставшееся содержимое моей бутылки). После того, как он закончил пить я предложила поехать ко мне.

Санька согласился, мы сели в ближайшее метро. Мы обнимались, базарили, прикалывались... Я удивилась, что он до сих пор не хочет ссать (мне после пива всегда охота довольно сильно и почти сразу). Так мы благополучно доехали до моей станции и пошли ждать автобус (они, надо сказать, у нас ходят не особо часто, но нам, кажется повезло, на остановке столпилось уже много народу, автобуса явно уже давно не было, так что он скоро должен был подъехать). На остановке Санька вел себя слегка странно. Он не мог спокойно стоять, вместо этого он ходил вокруг меня и старался не подавать виду, что что-то не так. Я не стала его расспрашивать, делая вид, что ничего не замечаю. Потом он обнял меня и попросил что-нибудь ему рассказать, ибо он уже задолбался ждать противного автобуса и стоять на одном месте ему надоело. Хороший, кстати аргумент... Мне понравилось.

Я чмокнула его в щеку и прижалась к нему, тогда я заметила. что он стал дышать чаще и громче. Я понятия не имела, что ему рассказать, чтобы помочь отвлечься. Обычно я рассказываю что-то дико смешное, но сейчас это было бы рискованно — Саня мог уссаться со смеху. Так что начала пороть первое, что пришло ко мне в голову, о своем пребывании на даче в прошлые выходные, об огурцах, помидорах, парниках, тракторах, сеновале, буренках и вообще о живописности окрестностей моей дачки. Саньке было совершенно наплевать, что я там говорю. Он делал вид, что с огромным интересом слушает, но ничего не понимал.

Да, отвлечься ему явно не удавалось. Заметив то, что он меня не слушает, я стала пороть полную чушь, сама не помню, что именно, полностью сосредоточившись на наблюдении за Саней. Он стоял передо мной и слегка прикусывал нижнюю губу. Вообще Санька очень ровный и спокойный.

Он почти никогда не злиться и не обижается. И его почти невозможно вывести из себя. Но покусывание губы было явным признаком беспокойства.

Я попыталась представить, что он чувствовал в тот момент. И сразу же возбудилась от этой мысли. Бродя по инету, я не раз находила рассказы про писсинг. Это меня всегда очень возбуждало (я ведь еще и бесексуалка, но парни, с которыми я встречалась од Сани об этом не знали).

Я несколько раз занималась писсингом с подругой. И теперь меня одолевало дикое любопытство, а что будет, если я заставлю Саньку слегка потерпеть. Я отвернулась от Саньки, посмотреть, не идет ли автобус и слегка ехидно улыбнулась. Автобус как раз подходил. Санька был искренне рад его приходу. Автобус тут же наполнился битком. И мы, как на зло оказались в самой середине. На нас давили спереди и сзади, так что нельзя было даже свободно дышать. Бедный Санька, интересно, каково ему было в этот момент. К счастью,

через три остановки основная масса народа уже вышла, и в автобусе осталось не больше десятка человек. Мы с Санькой плюхнулись на задние сиденья. Нам оставалось ехать еще минут пятнадцать.

Санька ерзал на сиденье и постоянно тер руки. Я спросила, что с ним, но он упорно скрывал от меня истину, отвечая, что все нормально. Он поерзал еще пять минут и беспокойно поинтересовался, сколько минут нам еще ехать. Я ответила, что еще минут десять. Следующие пять минут вид у него был очень напряженный и он то и дело посматривал на часы.

— Что, боишься пропустить любимый сериал? усмехнулась я.

— Нет, просто, по-моему, мы уже целую вечность добираемся до твоей квартиры+

— Да не боись, скоро приедем еще две остановки, а потом+ такое устроим+ тебе понравится я думаю.

Я расстегнула несколько пуговиц на кофте, чтобы слегка проглядывал красный кружевной бюстгальтер, и хитро улыбнулась. Мой намек был ясен. Санька тоже улыбнулся. Похоже, что это немного помогло ему отвлечься. Потом, побоявшись довести его до эрекции, я снова застегнула кофточку. Я знала, что следующая остановка моя, но почувствовав, как Саня учащенно дышит, я решила слегка его помучить. Я положила голову ему на плече и сделала вид, что задремала. На остановке он пытался меня разбудить, но я промурлыкала себе под нос что-то невнятное, так что Санька решил, что нам выходить на следующей. Я изобразила чудное пробуждение и с ужасом сообщила ему что мы проехали мою остановку. Тут Санька достаточно разозлился (во всяком случае, он никогда раньше не выглядел более возмущенным). Он громко сказал… Ну е* (и т.)!. Две пенсионерки, сидевшие впереди нас испуганно оглянулись и засовещались. Мы вылезли на следующей остановки. Идти от нее до моего дома было недолго всего минут семь не больше, но Саньке этот путь коротким не казался. Он старался идти быстрее, а я наоборот, шла не спеша. Саня злился все сильнее, так как уже давно сильно хотел ссать, но он все равно не знал, где я живу, да и не бросил бы меня, так что, ему приходилось ждать меня, такую копушу. Потом он резко заявил…

— Блин, сейчас обоссусь.

Он облюбовал довольно милый подвальчик ближайшего дома и хотел туда спуститься, он я взяла его за руку и сказала, что до моего совсем недалеко. И это была правда, он стоял по соседству. Я (опять же неторопливо) достала магнитный ключ от подъезда и мы вошли. Лифт, к моему огорчению, пришел сразу. Санька уже сжимал руки между ног и молился, чтобы мы не застряли, но+ пронесло. Вышли на моем этаже, где несчастный покушался отлить в мусоропровод, но ему было категорически отказано, вдруг кто-нибудь из соседей увидит. Я долго рылась в сумочке, пытаясь найти ключи из квартиры (собственно, я нащупала их почти тут же, но хотела слегка оттянуть свидание Сани с долгожданным сортиром, ибо сейчас он возбуждал меня так, как никто и никогда.

Я даже хотела изобразить, что потеряла их где-то по дороге, но решила, что это будет уже слишком. Сейчас вид у Сани был такой беспомощный. Он сгибался и разгибался у моей двери и был не в состоянии убрать руки с члена. Бедный, он был так озабочен своей проблемой, что даже не заметил, что может облегчить свои страдания, если хотя бы ослабит ремень на джинсах. Тут я наконец-то вытащила ключи из сумки. Санек был в восторге. Он, с неимоверным напряжением влетел в дверь и взвыл… Где у тебя сортир?. Я незаметно достала из шкафа мягкий, но прочный пояс-ремешок и разулась. Для Сани снять ботинки стоило большого труда, так как, чтобы их расшнуровать, ему пришлось на некоторое время убрать

руки с члена. Потом я сказала, что провожу его в сортир и спросила. Не возражает ли он. Если я помогу ему пописать. Он удивленно посмотрел на меня, но так сильно хотел в туалет, что был на все согласен. Я завязала ему глаза, взяла за руку и повела в комнату (собственно не в сортир, а в гостиную, в которой шел ремонт и находился на стадии сдирания обоев+ линолеум был еще цел). Я подвела его к батарее и быстро и умело привязала его пояском к ней. Санька завопил...

— Что за ***, какого *** ты делаешь? Отпусти меня.

— Тише, Сань. Не напрягайся, оставь силы для того, чтобы потерпеть.

— Чего ты затеяла?

— Просто ты меня возбуждаешь в таком состоянии.

— Ты что сдурела, мы ж утонем, если я не выдержу.

— Ты выдержишь, солнышко, ты у меня сильный.

Я поцеловала его в губы. Потом сняла с его глаз повязку и села рядом на пол, перепачканный побелкой, ссыпавшейся с потолка. Я наблюдала за ним. Бедный Санька извивался на батарее (благо их не топили), как стриптизер. Поскольку Саня был привязан за руки, он не мог сжать их между ног, поэтому ему приходилось все время двигаться. Своеобразный танец сопровождался глубокими вздохами и постанованием. Саня сказал. Что его мочевой пузырь, наверное, уже переполнен, так как очень сильно болит. Но я знала. Что это не предел. Я сбегала на кухню и вернулась со стаканом минералки. При виде это картины, Саня чуть не потерял сознание и взмолился...

— Ты что? Убить меня хочешь! Нет, я ни за что его не выпью!

— Только половину, ну Сань, ну ради меня, пожалуйста.

— Отстань, тебе что мало+ уф+ блин+ я сейчас точно твоих соседей затоплю+ не могу больше.

Он скрестил ноги и задержал дыхание. Потом разжал их, негромко вскрикнул от сильной боли и не удержал несколько капель. Об этом свидетельствовало небольшое влажное пятно на джинсах. Но у Сани хватило сил с собой справиться и удержаться. Тогда я сама выпила половину стакана. Медленно и красиво. Потом опять расстегнула кофточку и остальную воду тонкой струйкой лила себе на шею, откуда она бежала по груди, животу, ногам и капала на пол. Это безумно возбуждало Саньку. Несмотря на то, что терпеть ему было уже невыносимо, я хотела бОльшего. Тогда я сбегала в ванную и принесла оттуда тазик. При виде дивного предмета хозяйства, у Сани на лице засияла улыбка. Он уже решил, что я, наконец-то, дам ему поссать. Но не тут-то было. Я и сама уже довольно сильно хотела ссать. Я расстегнула кофточку до конца, потом сняла юбку. Таким образом я стояла перед ним в шикарном нижнем белье (колготки я ношу редко). Потом я медленно сняла лифчик и бросила его в Саньку. От вида моих шикарных грудей третьего размера, он возбудился настолько, что член был готов разорвать джинсы. Я сжалилась над несчастным Саней и расстегнула на его джинсах ремень. Потом я сняла трусики и присела над тазиком. Бедного Саню это и возбуждало и раздражало.

Он пищал (он не мог сильно напрягать голосовые связки, иначе мог намочить штаны), что я садистка. Я начала ссать самой обычной струей. Какое для него это было мучение. Когда я закончила он уже был не в состоянии больше терпеть (пятно на джинсах разрослось, и я не могла понять ссыт он или кончает). Наружу выбилась небольшая струя, он пытался остановиться, ему удалось это на пару секунд, но потом он снова пустил струйку. Я решила его больше мучить, расстегнула ему ширинку, вытащила член из клетчатых семейных трусов, и

тут он начал ссать с таким напором, что пол трещал, а брызги летели во все стороны. Ссал он долго+ эх, жаль время не засекла. Лужа образовалась приличная. Я предлагала ему остановиться, но Санька уже не мог этого сделать. Потом, когда Саня закончил, он без сил плюхнулся жопой на зассанный пол и вздохнул с облегчением...

— Какой ка-а-а-й-ф!

— Вот видишь, я ж говорила, что тебе понравилось. Может как-нибудь повторим?

— Нет, боюсь это для меня будет слишком. В следующий раз я тебя привяжу.

— Ладненько, думаю, что у меня лучше получится. Хотя+ вряд ли кто-то превзойдет тебя в сексопильности.

— Хм, правда?

— Да.

После обмена такими любезностями, я отвязала Саню от батареи и повела в душ. Позабавлявшись там полчасика, мы вытерли болото в гостиной и долго испытывали мою кровать на пружинные свойства и прочность. Вот такая вот история.